

Всем удивительным людям —
там, в темноте

*Пристегните ремни безопасности.
Это будет бурная ночь.*
к/ф «Все о Еве»

Проявление.

Парковка.

Полночь.

У черта на куличках.

История начинается с конца, как в великих фильмах в стиле нуар. Билл Холден — мертвый в бассейне. Фред МакМюррей делает последнее признание.

Круг замыкается. Как петля.

Автомобиль, закусовая, неоновая вывеска на стоянке превращается в разноцветные полосы в зеркале заднего вида, когда машина мчится прочь. В салоне находятся два человека — молодая женщина на пассажирском сиденье и мужчина за рулем. Оба смотрят через ветровое стекло на дорогу впереди, растерявшись от непонимания.

Кто они?

Куда направляются?

Как они попали сюда, в этот самый момент времени? Незадолго до полуночи... В последние секунды вторника, 19 ноября 1991 года...

Но Чарли известно, что привело их на порог этого неопределенного нового дня. По мере того, как события кадр за кадром, словно киноплёнка в проекторе, отматываются назад, она ясно осознаёт, как все произошло.

Она все знает, потому что это не кино.

Райли Сегер

Это здесь и сейчас.

Она — девушка в машине.

Мужчина за рулем — убийца.

И Чарли, пересмотревшая сотни подобных фильмов, абсолютно уверена, что только один из них доживет до рассвета.

ДЕВЯТЬ ВЕЧЕРА

ИНТЕРЬЕР. КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ — ДЕНЬ

Остаться здесь было уже совершенно невыносимо.

Вот почему Чарли согласилась сесть в машину к совершенно незнакомому человеку.

Она пообещала Робби, да и себе тоже, что сбежит, если ситуация покажется ей подозрительной. Невозможно быть слишком осторожным. Только не в наши дни. Особенно после случившегося с Мэдди.

Чарли уже приготовилась к рывку, мысленно перечислила все возможные варианты, когда ей следует бежать. Если автомобиль будет выглядеть потрепанным и/или иметь тонированные стекла. Если в салоне будет кто-то еще, неважно, под каким предлогом. Если водитель будет слишком торопиться уехать или, напротив, станет чересчур медлить. Она поклялась Робби, себе, Мэдди (с которой до сих пор иногда разговаривала, хотя та уже два месяца лежала в могиле), что всего один укол предчувствия заставит ее вернуться обратно в общежитие.

Конечно, в душе она сомневалась, что до этого дойдет. Потому что он казался милым. Дружелюбным. Определенно не тот тип парня, который способен на то, что сделали с Мэдди и другими девушками.

Кроме того, он уже не чужой. Не совсем. Они уже встречались однажды, в общежитии кампуса перед райдбордом*, проходящим на стену из листовок, приклеенных студентами, отчаявшимися добраться домой, и теми, кто жаждал отвезти их туда в обмен на деньги за бензин. Чарли как раз повесила свой собственный флаер — аккуратно отпечатанный, с тщательно вырезанными ярлычками с номером ее телефона, когда он появился рядом.

— Ты собираешься в Янгстаун? — поинтересовался он, переводя взгляд с нее на флаер и обратно.

Чарли помедлила с ответом. Привычка после произошедшего с Мэдди. Она никогда по своей воле не общалась с незнакомыми людьми. По крайней мере, никогда не делала этого раньше, чем поймет их намерения. Он просто болтал? Или пытался ее подцепить? Маловероятно, но все же не исключено. В конце концов, именно так она познакомилась с Робби. Когда-то она была хорошенькой, до того, как вина́ и горе вонзили в нее свои когти.

— Да, — в конце концов ответила она, после того как его взгляд, блуждавший по доске, убедил ее, что они здесь по одной и той же причине. — Ты туда же направляешься?

— В Акрон, — кивнул он.

Услышав это, Чарли замерла. Не совсем Янгстаун, но достаточно близко. Короткая остановка на пути к конечному пункту назначения.

— Пассажир или водитель? — уточнила она.

— Водитель. Надеюсь найти того, кто согласится разделить стоимость бензина

* Доска объявлений в кампусе, куда студенты, желающие уехать домой, вывешивают свои листовки для тех, кто едет в том же направлении и готов подвезти их за стоимость топлива.

Пережить ночь

— Я могла бы стать этим кем-то, — сказала она, позволив оглядеть себя, дав ему возможность решить, относится ли она к тому типу людей, с которыми он хотел бы провести наедине не один час. Она знала, какие флюиды от нее исходят. Хмурая суровость, из-за чего парни, возможно, посоветовали бы ей больше улыбаться, если бы она не выглядела способной ударить их за это. Обреченность и мрак нависали над ней как дождевая туча.

Чарли и сама тоже придирчиво рассмотрела его. Он выглядел на несколько лет старше обычного студента, хотя так могло показаться из-за его телосложения. Он был высокий, широкогрудый, с квадратной челюстью. В джинсах и университетской толстовке «Олифант» он напоминал Чарли то ли героя студенческой комедии сороковых годов, то ли злодея из фильмов восьмидесятых.

Она предположила, что он аспирант, как Робби. Один из тех людей, которые, прочувствовав вкус студенческой жизни, решили, что никогда не захотят покинуть кампус. У него были красивые волосы, и уж такой нюанс Чарли не могла не отметить, даже несмотря на то, что позволила своим собственным отрасти вялыми и тонкими. И великолепная улыбка, сверкнувшая, когда он произнес:

— Возможно. Когда ты собиралась уехать?

Чарли жестом указала на свой флаер, где в самом центре страницы разместились заглавные буквы:

СРОЧНО

Он оторвал язычок от нижней части листовки, оставив щель, которая напомнила Чарли о вырванном зубе. Эта мысль заставила ее содрогнуться.

Мужчина положил оторванный язычок в бумажник.

— Я подумаю.

Чарли не особо рассчитывала на положительный ответ. Была середина недели и середина ноября, до Дня благодарения оставалось целых десять дней. В такое время никто не стремился покинуть кампус. Никто, кроме нее.

Но вечером зазвонил телефон, и смутно знакомый голос на другом конце сказал: — Привет, это Джош. С райдборда.

Чарли, которая сидела в своей комнате в общежитии, уставившись на ту ее половину, которая когда-то была заполнена вещами Мэдди, а теперь смотрелась безжизненной и голой, позволила себе позабавиться, ответив:

— Привет, Джош с райдборда.

— Привет... — Джош сделал паузу, явно читая с клочка бумажки имя девушки, которой звонил. — ...Чарли. Я просто хотел сказать, что могу поехать завтра, но только поздно. В девять вечера. Если захочешь, на пассажирском сиденье найдется место.

— Я беру его.

Вот и все.

Теперь «завтра» — это сегодня, и Чарли в последний раз оглядывает комнату в общежитии, в которую она, скорее всего, никогда не вернется. Ее взгляд медленно скользит по кругу, стараясь охватить каждый дюйм места, которое она называла домом в течение последних трех лет. Загроможденные столы. Кровати, заваленные подушками. Мерцающая гирлянда волшебных огней, которую Мэдди повесила на их первое Рождество и так и не удосужилась снять.

Золотой солнечный свет осеннего полудня струится в окно, придавая всему оттенок сепии и заставляя Чарли чувствовать одновременно радость и печаль. Ностальгия. Эта прекрасная щемящая боль.

Пережить ночь

Позади нее кто-то входит в комнату.

Мэдди.

Чарли слышит запах ее духов. «Шанель № 5».

— Какой отстой! — тянет Мэдди.

Меланхолическая улыбка играет на губах Чарли.

— Кажется, я в востор...

— Чарли!

ИНТЕРЬЕР. КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ — НОЧЬ

Звук голоса Робби из открытой двери буквально как щелчок пальцами разрушает все чары. В мгновение ока вся магия исчезает. Столы пусты. Кровати разобраны. Волшебные огоньки висят, только они уже нескольких месяцев как отключены. В окне Чарли видит не теплый солнечный свет, а четкий прямоугольник темноты.

Что касается Мэдди, то ее давно нет. От запаха ее духов не осталось и следа.

— Уже девять, — говорит Робби. — Нам пора идти.

Чарли еще мгновение стоит в центре комнаты, совершенно растерянная.

Как странно — как ужасно неприятно! — переходить от картины в мысленном взоре к суровой реальности. В этой комнате не осталось счастья. Сейчас она это понимает. Это просто коробка с белыми стенами, в которой хранятся воспоминания, теперь омраченные трагедией.

Робби наблюдает за ней с порога. Он знает, что только что произошло.

В ее голове вновь возник фильм.

То, что это никогда не беспокоило Робби, было одной из тех черт, которые она в нем любила. Он знал ее историю, знал про ее одержимости и все понимал.

— Ты приняла сегодня таблетку?

Сглотнув, Чарли согласно кивнула:

Пережить ночь

— Да.

— И все уложила? — Робби произнес это так, словно она уезжала не навсегда, а только на выходные.

— Думаю, да. Та еще работенка!

Она провела бóльшую часть дня, раскладывая свои вещи в две кучи: «забрать» и «оставить». В итоге взяла очень мало. Только два чемодана со всей своей одеждой и коробку, наполненную сувенирами и ее любимыми видеокассетами. Остальное отправилось в короба, предусмотрительно расставленные в центре комнаты, чтобы охранникам было легче избавиться от всего этого, когда они поймут, что она больше не вернется.

— Ты можешь потратить на это столько времени, сколько тебе нужно, — предложил Робби. — Вовсе не обязательно уезжать сегодня вечером. И я все еще готов отвезти тебя, если ты подождешь до выходных.

Чарли понимала это. Но для нее ждать — даже несколько дней — было так же невыносимо, как и остаться.

— Теперь уж поздно отступить.

Она схватила свое пальто. Вернее, пальто Мэдди. Подарок ее бабушки, случайно оставленный, когда увозили остальные вещи. Чарли нашла его под кроватью подружки и присвоила. Этот винтаж — из пятидесятых — был нехарактерно театральным для Чарли, которая обычно предпочитала носить то, что позволяло сливаться с толпой. Сшитое из ярко-красной шерсти, с массивным воротником в форме крыльев бабочки, которые собирались вместе, когда Чарли застегивала его под подбородком.

Робби взял чемоданы, оставив Чарли коробку и спортивный рюкзак, который она использовала вместо сумочки. Она не стала запираеть комнату. Это ни к чему. Ее последнее действие перед отъездом заключалось в том,

чтобы стереть имена, нацарапанные маркером на белой доске, прикрепленной к двери.

Чарли + Мэдди

Слова оставили на ее ладони чернильное пятно.

Они уходят быстро и тихо, незамеченные другими студентками, живущими на этаже, большинство из которых собрались в гостиной с телевизором. Слышится пронзительный голос Розанны Барр, за которым следует сдержанный смех. И хотя Чарли никогда не понимала их одержимости телевизионными программами — зачем смотреть шоу, когда фильмы намного лучше? — сегодня вечером Чарли рада этому увлечению соседок. План состоит в том, чтобы избежать прощания. Несмотря на то что она очень сдружилась со многими девушками на своем этаже. Но все закончилось в тот момент, когда умерла Мэдди. Теперь лучше всего — просто исчезнуть. В одно мгновение здесь, в следующее — уже нет. Как Мэдди.

— Поездка пойдет тебе на пользу, — говорит Робби, когда они едут в лифте на первый этаж. Предательская глухота его голоса дает понять, что он в этом не слишком уверен. — Просто тебе какое-то время нужно побыть подальше отсюда.

В течение трех дней после того как Чарли объявила о своем намерении покинуть университет, Робби продолжал упорно делать вид, что это ничего не значит для них как для пары. Однако несмотря на обещания быть верными друг другу и поспешно составленные планы — вроде того, что Робби приедет в Янгстаун во время рождественских каникул, — Чарли осознает реальность ситуации.

Их отношения закончились.